Аттали Жак. Помощник Франсуа Миттерана

Помощники

Владимир Левченко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Всем нам хорошо известны имена исторических деятелей, сделавших заметный вклад в мировую историю. Мы часто наблюдаем за их жизнью и деятельностью, знаем подробную биографию не только самих лидеров, но и членов их семей. К сожалению, многие люди, в действительности создающие историю, остаются в силу ряда обстоятельств в тени и не получают столь значительной популярности. Пришло время восстановить справедливость.

Данная статья входит в цикл статей, рассказывающих о помощниках известных деятелей науки, политики, бизнеса. Автор подробно раскрывает всю значимость каждой исторической личности, дает представление о ее вкладе в деятельность мировых лидеров. Также читатели узнают о малоизвестных трудах и теориях, о личных достижениях каждого персонажа, что позволит создать целостный образ человека, сыгравшего немалую роль в мировой истории.

- Владимир Иванович Левченко
  -
  - Биография:
    - ■

Владимир Иванович Левченко Аттали Жак. Помощник всемирно известного политического деятеля Франсуа Миттерана, занимавшего пост президента Франции с 1981 г. по 1995 г

Аттали (ATTALI) Жак – французский политолог, экономист, литератор. Особый советник президента Миттерана с 1981, член Государственного совета Французской республики. Возглавлял (до 1994 г.) Европейский банк реконструкции и развития, **задача которого** – сделать менее болезненным для стран Восточной Европы переход от планируемой централизованной экономики к рыночным отношениям. Автор концепции *«нового мирового порядка»,* представляющей собой **апогей либерального направления обществ**, мысли с ее установкой на распространение западных ценностей (свободный рынок, плюралистическая демократия) на весь мир. В наступающем *«гипериндустриальном»* обществе сама система услуг трансформируется в товары массового потребления, на основе технологии манипуляции информацией (компьютеризация, микропроцессоры и т. п.). Опираясь на достижения обществ, наук (труды Леви-Стросса, Броделя, Ж. Дюмезиля, И. Пригожина, И. Валлерстайна и др.), ***Аттали дает свой синтез предыдущего социального развития.*** Каждая социальная форма организации людей **должна научиться управлять** Насилием – как со стороны людей, так и со стороны природы. До сих пор существовало три формы управления насилием: **Сакральное, Сила** и, наконец, **Деньги.** Каждая из этих форм определяет порядок, соответствующий типу общества. Одна социальная форма сменяет другую, не вытесняя ее окончательно; более того, все три представлены в нашей повседневности. Необходимость управлять насилием не исчезает, и вместе с этим сохраняется *«трехфункциональная трилогия власти».* В раннем средневековье в Европе возник радикально новый способ управления Насилием, противостоящий Сакральному и Силе, – ***Деньги***, а вместе с ними ***рынок и капитализм.*** В этом новом порядке **власть измеряется количеством контролируемых денег** – вначале с помощью Силы, затем Закона. В отличие от двух предыдущих порядков, где

социальные формы могут сосуществовать на соперничающей основе, рыночный порядок всякий раз организуется вокруг единств, формы, претендующей на мировое влияние. От формы к форме расширяется фракция социальных отношений, управляемых Рынком, контролирующим Насилие; растет часть мира, где царит **«Закон Денег».**

Сегодня мы вступаем в Девятую форму этого порядка. Каждая из восьми предшествующих форм характеризовалась следующими общими чертами:

1. Ее центр – город («сердце»), в котором сконцентрирована финансовая, техническая, культурная (но не обязательно политическая) власть. Его элита регулирует цены и прибыли, финансирует художников и исследователей.

2. Вокруг «сердца» образуется «среда», состоящая из многочисленных стран и регионов, потребителей продукции.

3. Далее следует «периферия», находящаяся еще частично в Порядке силы, и продающая свое сырье и труд первым двум, не имея доступа к богатствам «сердца».

Каждая форма реализует технологию более эффективную, чем предыдущая, по использованию энергии и организации коммуникации. **Она остается стабильной, пока обеспечивает достаточный спрос на свою продукцию и прибыль**. Когда этот механизм стопорится, форма распадается: пока ее место не займет новая форма, **общество переживает кризис.** Рыночная форма имеет весьма краткую длительность по сравнению с долгими периодами кризиса, которые Аттали считает *«естественными состояниями общества».*

С XIII по XX века рыночный порядок сменил **восемь форм,** которые характеризовали:

1. Восемь «сердец»: Брюгге к 1300, Венеция к 1450, Анвер к 1500, Генуя к 1550, Амстердам к 1650, Лондон к 1750, Бостон к 1880, Нью-Йорк к 1930.

2. Восемь главных технических инноваций, из которых важнейшие: кормовой руль, каравелла, паровая машина, двигатель внутреннего сгорания, электрический мотор.

3. Восемь социальных функций, выполняемых сферой услуг (кормить, одевать, перевозить, содержать, развлекать и т. д. последовательно стали предметами потребления). Так дилижанс сменился автомобилем, прачечная – стиральной машиной, рассказчик – телевизором. Старые **профессии исчезают, новые появляются.**

Сегодня мир находится в конце кризисного периода и на заре новой – девятой – рыночной формы, которая сулит ***«долгий период изобилия».*** Главную причину кризиса Аттали усматривает

в росте цен не на энергию, а на образование и здравоохранение, поглощающие все большую часть производимых ценностей и уменьшающие рентабельность экономики.

Наступление девятой рыночной формы возвещают новые технологии, которые Аттали определяет как *«автоматизацию манипуляции информацией»;* новые предметы, заменяющие услуги, которые ранее оказывались людьми, он называет ***«номадическими (кочевническими) предметами».*** В отличие от господствующих форм потребления предыдущей эпохи, которые находились в доме и требовали включения в сеть (холодильник, стиральная машина, телевизор), «номадические предметы» портативны, не привязаны к месту, их можно носить с собой или возить в автомобиле. Портативные телефоны, факсы и компьютеры преобразуют саму организацию труда. Это предвестники более важных предметов, которые в качестве массовых станут источниками прибылей, структурируя новый экономический и социокультурный порядок. Предметы самодиагностики, самолечения и медицинского протезирования, а также предметы для обучения сократят потребность во врачах и педагогах, но увеличат количество специалистов в области манипуляции информацией: **этой области промышленности обеспечено большое будущее.**

Новые портативные вещи «современного кочевника» – факс, телефон, видео, искусственные органы и т. д., подготовят в ближайшем будущем индивидуализацию и индустриализацию услуг в сфере досуга, преподавания, диагностики, лечения и т. д. В этом обществеве возобладает т. н. *«кочевническая культура»*: в условиях либеральной рыночной культуры «новые номады» – богатые граждане-потребители будут странствовать, приобретая товары, информацию, новые впечатления и ощущения. **Это царство карнавала,** апология нарциссизма, индивидуализма. Каждый сможет в краткий срок измениться сам благодаря средствам самообразования и самолечения. С этой точкой зрения нынешняя технологическая мутация масс – медиа готовит ряд других: телевидение постепенно становится чем-то вроде **библиотеки программ для самообучения и ухода за собой**, а не только источником пассивно воспринимаемых зрелищ. Человек завтрашний, трудящийся-кочевник, временно занятый на предприятиях, которые тоже кочуют в поисках самой низкой оплаты неквалифицированного труда, потребитель «номадических» вещей, сам себе хозяин, располагающий информацией и средствами манипулирования, будет одновременно больным и врачом, учителем и учеником, зрителем и актером, потребителем своей собственной продукции, смешивая

фантазию и реальность в мир с неопределенными очертаниями. В этом обществе **высокие доходы будут уделом тех, кто обладает рентой знания или информации; капиталы отправятся туда, где труд будет наиболее творческим,** каковы бы ни были его издержки, и туда, где труд нетворческий будет по самой низкой цене.

Им будут противостоять «бедные номады», которые бегут из «испытывающей нужду периферии» в поисках пропитания и крова над головой.

В этой новой социальной форме человек станет номадом без стабильного адреса и семьи: он будет носить на себе и в себе все, что составит его социальное значение. Социальный идеал здоровья и знания – движущий мотив соответствия норме, из страха стать исключением. Эфемерное станет законом, нарциссизм – главным источником желания.

Логика развития науки и экономики ведет Аттали к предсказанию возникновения «генетических протезов»:

– *«сама Жизнь станет номадическим предметом».* Человек будет воспроизводиться серийно как объект или подобно животным, которых *«он ест или которыми окружает себя».* От Сакрального порядка к Денежному соответствует переход от *«реального каннибализма»* к рыночному потреблению протезов, **тела, превращенного в предмет.** Эта эволюция все больше использует природные ресурсы, заменяя живое артефактами. ***Человек злоупотребляет своим местом в Природе и Вселенной.*** Аттали предостерегает от иллюзии беспредельности перемен в процессе совершенствования материального мира. **Человека следует спасти от него самого,** поставить ограничения его собственным химерам. ***Человек – «квартиросъемщик» на планете:*** без различения добра и зла, без «чувства священного», без «нового завета» между человеком и природой **его выживание невозможно.**

Аттали указывает на необходимость перехода к более высокому уровню международной организации – *"Планетарной политической власти, требующей соблюдения норм в областях, где «Жизнь находится под угрозой».*

Номадические предметы, этот фактор свободы и личной автономии, суть в то же время фактор мятежа. ***Тот, кто не привяз ан ни к чему, готов ко всему;*** новые предметы не заполняют отсутствия смысла и стабильности; свобода, если это ***«свобода скуки»,*** стремится заполнить пустоту путешествиями, в том числе и такими, откуда не возвращаются – **наркотики.**

Где разовьется эта новая форма? Прежде всего, в Азии: за последние 20 лет этот континент развивался в 3 раза быстрее,

чем Латинская Америка, и в 6 раз быстрее, чем Африка. Ведущую роль здесь играет Япония. Затем идут США, – *«общество кочевническое по сути, избранный край масс – медиа».* Наконец, Европа или «Европы», которая остается заложницей ею же созданных понятий – национальные государства, идентичности, обществ, служения, социального обеспечения и т. п. Это оборачивается высокими издержками в оплате труда. Если Европа не хочет стать рынком сбыта «кочевнических вещей», произведенных за ее пределами, она должна принять новые институционные рамки и создать **«демократию без берегов»,** в противовес ограниченному сообществу, которое рождается сейчас. Европа, по определению Аттали, есть континент – номад по преимуществу: она присутствует в разных местах в большей или меньшей степени. Прежде всего, она присутствует в Америке: по крайней мере США, Канада, Мексика и Бразилия **возникли как нации европейские;** в Нью-Йорке, Чикаго, Ванкувере, в Буэнос-Айресе и Мехико **живет больше европейских народов,** чем в Париже, Мадриде или Лондоне. Америка быстрее реагирует на нужды «Европы восточной», нежели сама западная Европа. Вплоть до последнего времени история превратила Атлантику во «внутреннее море», объединяющее континенты. Аттали привлекает возможность евро-атлантического сообщества, которое могло бы прийти на смену Европейскому сообществу. Но это едва ли произойдет: оформляющаяся идентичность всего Американского континента скорее ориентирует его в сторону Тихого океана. **Однако они нуждаются в сильной Европе**, чтобы разделить с ней груз проблем бедных народов планеты, окружающей среды, а также в том, чтобы **она взяла на себя заботы о Восточной Европе и России.**

С другой стороны, ограничены ли «Европы» Уралом или простираются за его пределы? Долгое время ответ был прост: границы определялись распространением западного христианства. В наши дни Европа включает также в качестве составляющих православие и мусульманство. «Европы» находятся и за Уралом: ибо если Россия – европейская страна, она простирается вплоть до Владивостока. Продолжаются они и к югу: в Европу могут быть включены Грузия и Армения, как страны христианские, но также страны Магриба, Центральной Азии и т. д. Так Европа оказывается без определенных границ с Азией и должна прежде всего, определить себя как место многокультурной памяти, как «дух». Чтобы остаться на уровне новых задач, европейцы должны выбрать **образ будущей Европы.** В работе ***«На пороге нового тысячелетия»*** Аттали предлагает четыре сценария, между которыми надлежит сделать выбор.

1. Европейское сообщество ограничивается политическим союзом 12 стран, изолируясь от других «Европ», учреждая островок могущества и социальной гармонии в океане беспорядка. Это федеральный европейский союз.

2. Сообщество быстро расширяется на Восток в форме общего рынка, протекционистского на границах, но без политической интеграции. Это Европейское пространство.

3. Сообщество, как и остальной континент, мало-помалу растворяется в большом мировом рынке; это победа Америки, ее ценностей и ее продуктов.

4. Европейский союз, реформированный и расширенный, становится одним из столпов экономического и политического континентального единства, – континентальным союзом.

Прогноз Аттали состоит в том, что второй вариант, отвечающий германским интересам, наиболее вероятный выбор конца столетия; что третий придет ему на смену; четвертый особенно труден и предполагает политическую волю элит и народов к тому, чтобы сделать Европу лабораторией новой демократии с подвижными границами:

франко-германский союз был бы особенно необходим для ее успеха. В случае неудачи этих вариантов возможен пятый: средиземноморский союз, который объединит все народы по обе стороны Средиземного моря.

Заинтересованная в сильной Европе Америка будет благоприятствовать Континентальному союзу. Его задача – дать всем народам континента конфедеральные институты, не распуская Европейский союз, который станет страной – членом. Для этого «Европы» должны согласиться с тем, что они не только «христианский клуб», но пространство без границ, от Ирландии до Турции, от Португалии до России, от Албании до Швеции; что они в культурном отношении предпочитают «кочевничество» оседлости, широту – замкнутости на себя. Континентальный союз, главной движущей силой которого станут Европейский союз и Россия, может стать **полюсом стабильности в мире**, составляя **противовес американской империи.**

Во все времена человеческое существо стремилось преодолеть мимолетность жизни приобщением к вечности. Поиск Закона в течение тысячелетий составлял главный европейский путь к Вечности. Политическая власть обретает свою легитимность в ее способности придать смысл времени, дать необходимое пространство и защиту вечным ценностям. В современной Европе власть может обрести эту легитимность лишь заново определив пространство своего существования. Сегодня прогрессистский универсализм с его стремлением навязать свои законы всему

миру, угас. Сохранились лишь две европейские ценности, которые претендуют оставаться универсальными законами: ***это рынок и демократи я.*** Однако их недостаточно, чтобы удовлетворить жажду универсального, справедливости или вечности – того, что род людской вкладывает в понятие Закона. **Ответственность европейцев перед континентом** состоит в том, чтобы ответить на этот вызов в новых условиях – на уровне континента и нового номадизма.

Биография:

Жак Аттали (фр. Jacques Attali, род. 1 ноября 1943) – французский философ и экономист.

Родился в Алжире в еврейской семье. В 1963 году он закончил политехническое училище, а позже получил диплом в Институте Политических Исследований и стал слушателем Национальной Школы Администрации. Он приобрел особую известность в 1981 году, благодаря его высокому положению в окружении Президента Франции, главным советником которого Аттали является и поныне. Является членом Бильдербергского клуба. С 1991 года – глава «Европейского Банка Реконструкции и Развития». Автор десятка книг. В книге «Линии горизонта» («Lignes d'horizons», в английском переводе – «Millennium», что переводится на русский в данном случае как «Золотой век») Жак Аттали разбирает эволюцию нашего общества, взятого на мировом уровне, на будущую четверть века, а также исследует сущность его экономической, политической, социальной и идеологической организации. По мнению Жака Аттали, демократия – это наилучшая политическая система, Торговый Строй – двигатель прогресса, всемогущество денег – самый справедливый порядок правления.